

Чэнь Исинь продолжал настойчиво звать, в то время как Вэньжэнь Ли молча наблюдал за ним. Ему совершенно не нравилось имя «Ахуа», но он также не хотел разговаривать с Чэнь Исинем.

Один кричал, другой наблюдал, пока Чэнь Исинь не устал и не проголодался. Тогда он обернулся к Вэньжэню Ли, и его выражение лица снова стало жалобным:

— Большое дерево, я голоден...

Он был уверен, что Вэньжэнь Ли не поймёт его, поэтому заменил привычное обращение «старший брат» на «большое дерево», которое сам же и придумал. Потирая живот, он потянул за одежду Вэньжэня Ли, размышляя, как бы ему объяснить, что он голоден...

Когда Вэньжэнь Ли отстранился, Чэнь Исинь заметил глиняный горшочек, который он подарил маленькому деревцу.

Вэньжэнь Ли был ошеломлён, не ожидая, что Чэнь Исинь вдруг начнёт к нему прикасаться. На его лице появился неестественный румянец, и он хотел отступить, но Чэнь Исинь продолжал приставать, его рука уже скользнула к шее...

— Ты... не надо так.

Он жил среди людей и знал, что только самые близкие супруги или партнёры могут вести себя подобным образом, а он и Чэнь Исинь таковыми не были.

— Если я так сделаю, ты закричишь?

Чэнь Исинь, не обращая внимания на раненую ногу, обвил руками и ногами Вэньжэня Ли, ощупывая его, обнюхивая и даже пытаясь лизнуть...

Румянец на лице Вэньжэня Ли невозможно было скрыть. Он поднял взгляд и встретился глазами с Чэнь Исинем, задав совершенно неожиданный вопрос:

— Как тебя зовут?

— Меня зовут... Жунчжи. Зови меня Ажун...

Чэнь Исинь тоже покраснел. Он почувствовал серьёзность вопроса Вэньжэня Ли, но всё же не сказал своего настоящего имени, а выбрал более близкое обращение.

— Ты... Ахуа? — спросил Чэнь Исинь, уже почти уверенный в ответе.

Его лицо чуть не выдало разочарование. Хотя человек перед ним был далеко не уродлив, даже

скорее очень привлекателен, он совсем не походил на маленькое деревце, которое Чэнь Исинь представлял себе как ребёнка.

Вэньжэнь Ли промолчал, не подтверждая и не отрицая.

Но для Чэнь Исиня отсутствие отрицания было равносильно признанию. К незнакомому мужчине он бы отнёсся с подозрением, но к деревцу, которое сопровождало его столько времени и прошло с ним через трудности, он испытывал доверие.

Он перестал бороться и просто обмяк на Вэньжэне Ли, с искренней жалобой в голосе:

— Ахуа, у меня болит нога, и я голоден...

После Закладки основания он начал практиковать воздержание от пищи, но в этом странном месте его силы исчезли, и он снова стал обычным человеком, которому нужно есть и спать.

Вэньжэнь Ли не мог справиться с таким Чэнь Исинем. Маленькое деревце было им самим, и всё, что происходило с его духовным телом, он чувствовал и в своём физическом облике.

Он молча посидел, позволяя Чэнь Исиню прислониться к нему, а затем аккуратно освободился от его объятий и направился за пределы хижины, чтобы приготовить еду.

Чэнь Исинь не совсем хотел воспользоваться Вэньжэнем Ли. Его тело в этом месте тоже было подавлено, и только через физический контакт он мог что-то почувствовать.

— Ахуа... — тихо позвал он, уголки его губ слегка приподнялись. — Оказывается, ты мужчина-демон дерева...

С этими словами он развалился на кровати, приняв весьма вольготную позу.

Вскоре Вэньжэнь Ли вернулся с миской супа из змеи, той самой гигантской змеи, которая ранее преследовала Чэнь Исиня. Теперь её мясо стало едой, а кожа и сухожилия тоже были использованы.

Сытый и отдохнувший, Чэнь Исинь не хотел оставаться в хижине.

Когда Вэньжэнь Ли зашёл за вещами, Чэнь Исинь подскочил к нему и обвил руками:

— Я не хочу оставаться один в хижине. Возьми меня с собой, что бы ты ни делал.

Вэньжэнь Ли оставался невозмутимым. Чэнь Исинь, слегка улыбнувшись, поднял руку и погладил его по лицу:

— Ахуа, хорошо?

Слова «Ахуа» имели на Вэньжэня Ли магическое воздействие. Его щёки снова покраснели, и, хотя он молчал, чувство, что маленькое деревце не может устоять перед Чэнь Исинем, вернулось.

Вэньжэнь Ли слегка наклонился, поднял Чэнь Исиня на руки, опасаясь, что тот может сделать что-то ещё более неподобающее.

Чэнь Исинь улыбнулся, его губы растянулись в широкой улыбке. Слабость маленького деревца была и слабостью мужчины-демона — он боялся прикосновений и поцелуев...

Вэньжэнь Ли посадил Чэнь Исиня на единственный стул снаружи, а сам принёс деревянный пень, чтобы использовать его как сиденье. Затем он продолжил обрабатывать змеиную кожу, изготавливая для Чэнь Исиня внутренний доспех.

Звери в этом месте были невероятно свирепы, и обычные методы культиваторов не работали. Приходилось использовать самые примитивные способы для защиты и охоты.

Чэнь Исинь перестал болтать без умолку, его глаза неотрывно следили за Вэньжэнем Ли, который шил одежду, а на его лице застыла загадочная улыбка. Когда Вэньжэнь Ли изредка поднимал взгляд, Чэнь Исинь улыбался ещё шире.

Время в этом месте, казалось, не текло. Чэнь Исинь сидел до тех пор, пока снова не почувствовал голод, и только тогда Вэньжэнь Ли закончил изготовление доспеха. Он подошёл к Чэнь Исиню, и тот сам поднял руки, чтобы его взяли на руки.

Вэньжэнь Ли на мгновение замер, но всё же подчинился и отнёс Чэнь Исиня обратно в хижину. Затем он принёс доспех:

— Надень.

— Хорошо, — согласился Чэнь Исинь и, сняв верхнюю одежду, надел доспех.

Вэньжэнь Ли молча наблюдал, его взгляд задержался на ранах от ветровых клинков на теле Чэнь Исиня. Он несколько раз выходил и заходил, принося еду, травы и новую трость, прежде чем снова заговорил:

— Не выходи за пределы Маленькой долины. Жди меня здесь.

Чэнь Исинь посмотрел на Вэньжэня Ли. Он хотел бы пойти с ним, но сейчас он был слаб, а нога ещё болела. Он только обременил бы его. Кивнув, он сказал:

— Возвращайся поскорее.

Вэньжэнь Ли отсутствовал четыре дня по меркам внешнего мира. Когда он вернулся, в руках у него была добыча, а за спиной — корзина с травами. Подойдя ближе, Чэнь Исинь почувствовал сильный запах крови и слегка поморщился.

Однако Вэньжэнь Ли тоже нахмурился. Он опустил добычу и корзину, направившись прямо к Чэнь Исиню.

Медленно присев, он с тёмным выражением лица вынул изо рта Чэнь Исиня маленький цветок.

— Ты больше не должен так делать...

Чэнь Исинь уже брал его цветы, как он мог касаться цветов других растений, даже если у них не было разума?

Чэнь Исинь моргнул, не понимая, но всё же послушно кивнул.

Когда Вэньжэнь Ли вернулся, Чэнь Исинь перестал пользоваться тростью. Он прижался к нему и ткнул пальцем в грудь:

— Когда ты вернёшься в своё истинное обличье, я буду брать твои цветы, и тогда...

Не успев закончить, он был поднят на руки Вэньжэнем Ли и быстро уложен на кровать в хижине, а сам Вэньжэнь Ли исчез...

— Эти цветы... неужели они что-то особенное? — Чэнь Исинь только сейчас начал понимать. Вспоминая реакцию маленького деревца и Вэньжэня Ли, он лёг на спину, накрыв лицо одеялом.

— Конец, конец... — пробормотал он, нервно царапая одеяло. Он просто хотел подразнить маленькое деревце, как же дошло до такого...

Вэньжэнь Ли некоторое время стоял снаружи, прежде чем, всё ещё краснея, вернуться к обработке трав. Когда он снова зашёл в комнату, Чэнь Исинь был совершенно серьёзен, и ничто не выдавало его недавнего осознания. Он больше не просил показать цветы.

Чэнь Исинь продолжал лечить раны и ногу, и только через два месяца он полностью поправился. Он отправился с Вэньжэнем Ли в лес, но снова вернулся с травмой. Вэньжэнь Ли обрабатывал его раны, одновременно готовя травяные ванны для укрепления тела.

Прошло ещё полгода, прежде чем Чэнь Исинь смог самостоятельно убить зверя с чёрным кристаллом.

Вынув из черепа зверя кристалл размером с палец, Чэнь Исинь оглянулся и, увидев стоящего вдалеке Вэньжэня Ли, побежал к нему:

— Это тебе.

<http://bllate.org/book/15419/1363762>